

Призрачный младенец, не мигая, уставился своими пустыми глазницами в сторону Лу Ми, погрузившись в раздумья.

Тем временем Лу Ми украдкой сканировал окружающее пространство, надеясь обнаружить нечто, способное откликнуться на его зов и послужить ему, подобно воде или огню.

Под землей больше всего было земли.

Лу Ми напрягся, и постепенно к нему вернулось то самое знакомое ощущение.

Как только крошечный кусочек почвы у его ног начал вибрировать, Призрачный младенец подал голос:

— Цветы, у меня есть много красивых цветов, их для меня мама посадила.

— Они прекрасны, но очень опасны. Если вы выиграете в эту игру, я подарю вам сотню самых красивых.

Нин Чжуанчжуан, всё еще не отошедшая от шока из-за того, что Лу Ми удалось наладить контакт с существом с помощью детской песенки, услышав условия сделки, в изумлении широко открыла глаза.

Лу Ми, договорившись, обернулся к ней:

— Пошли, поиграем с ним в этот пазл. Возможно, получим какую-то зацепку.

Призрачный младенец повел их обратно, к тому месту, где появился впервые.

За каменной кроватью в земляной стене, густо заросшей мхом, притаилась каменная дверь.

Младенец подполз к ней и что-то прошептал, после чего плита медленно отъехала назад:

— Входите.

Лу Ми кивнул Нин Чжуанчжуан и первым шагнул внутрь.

Чжан Мэй, немного оправившись от потрясения, с ненавистью и страхом покосилась на Призрачного младенца и, вцепившись в спину Нин Чжуанчжуан, поспешила следом.

Младенец медленно вполз внутрь, и каменная дверь за их спинами плавно закрылась.

Нин Чжуанчжуан посветила фонариком по сторонам. Пространство было тесным, а пол усеян деталями игрушек. Кубики, куклы — всё покрылось толстым слоем пыли.

Посреди комнаты стоял маленький деревянный ящик с замком.

— Откройте ящик, пазл внутри.

Говоря это, младенец на ощупь подобрал с пола какой-то предмет — грязного плюшевого кролика, из которого лез наполнитель.

Лу Ми подошел, с силой сорвал проржавевший замок и выудил из ящика несколько фрагментов пазла. Нин Чжуанчжуан подсвечивала ему фонариком.

Помимо кусочков пазла, в ящике лежали пожелтевшие письма и черно-белые фотографии.

Лу Ми бесшумно спрятал их в карман своей куртки.

Призрачный младенец продолжал бормотать:

— Я спал здесь очень долго, потому что бодрствовать было невыносимо скучно.

Когда все детали были извлечены, Лу Ми перевернул их лицевой стороной вверх и принялся внимательно изучать.

Пазл был картонным, и рисунок на нем едва угадывался.

— Эти кусочки... кажется, хвосты каких-то животных. Сяо Нин, поднеси фонарик поближе.

Он попытался состыковать детали с подходящими краями.

— Это змеиный хвост.

Нин Чжуанчжуан взяла другой фрагмент:

— А здесь похоже на уголок человеческого глаза. Судя по стилю, это что-то из древности.

Из темного угла слышалось хихиканье Призрачного младенца:

— Знаете, если вы проиграете, то останетесь здесь навсегда, чтобы составить мне компанию.

— Помолчи, — бросил Лу Ми.

Собрав детали в кучу, они принялись за сборку. Чжан Мэй, прижавшись к ним, молчала.

Вскоре пазл был почти готов, не хватало лишь двух фрагментов в верхней части.

Лу Ми пристально взгляделся в картинку.

На ней были изображены две переплетенные змеи, левая и правая, но лица их стерлись.

Оставшиеся два кусочка были круглыми, по краям идеально подходили к пустым местам, только один был в холодных тонах, а другой — в теплых.

— Что-то знакомое, кажется, я это уже видел...

Он напряг память, но воспоминания были туманными, словно затянутыми пеленой.

В его воображении возникла картина: он смотрит снизу вверх на стену, а рядом с ним сгорбленный старик протягивает руку: Ты пришел, Ми...

Он хотел было продолжить, но внезапная боль, как и прежде, прервала его мысли.

Нин Чжуанчжуан приложила руку к его лбу, обеспокоенно спросив:

— Ты в порядке? Почему ты вдруг так побледнел?

Лу Ми покачал головой.

Что-то всё еще мешало ему вспомнить, но эффект явно ослабел. По крайней мере, теперь он мог кое-что разглядеть.

На той картине слева была змея-мужчина, а справа — змея-женщина.

Мужчина и женщина, сплетенные змеи...

Всё начало проясняться. Он взял фрагмент в теплых тонах и поместил его в руки левой змеи.

Нин Чжуанчжуан, увидев это, тут же воскликнула:

— Я поняла!

Она взволнованно пристроила последний кусок:

— Это Картина соития Ньювы и Фуси, мужчина слева, женщина справа, один держит солнце, другая луну!

Как только пазл был собран, над их головами послышался шум. Посыпалась пыль, они прикрыли рты и носы, закашлявшись, а затем сверху пробился слабый свет.

Чжан Мэй, не веря своим глазам, потерла их и возбужденно забормотала:

— Выход, это выход...!

Нин Чжуанчжуан встала на цыпочки:

— Это люк.

Лу Ми взобрался на деревянный ящик и распахнул люк. Выход был чем-то перекрыт, он потрогал поверхность:

— Это ковер в гостиной.

Отодвинув ковер, он увидел угол дивана и внезапно появившееся мертвенно-бледное женское лицо.

Оно уставилось на Лу Ми и склонило голову набок:

— Где цветы?

Лу Ми выдохнул, молча закрыл люк и обернулся к младенцу:

— Мы выиграли. Где цветы?

Призрачный младенец без лишних слов открыл каменную дверь и что-то прошептал.

Раздался звук, похожий на шелест ползающих змей, и одна за другой в комнату потянулись ветви с диковинными цветами, едва не заполнив всё пространство.

Времени почти не осталось, и они, не стесняясь, набрали по несколько десятков штук, перекидывая их через люк прямо на пол гостиной.

Чжан Мэй, у которой после встречи с цветами осталась психологическая травма, поначалу колебалась, но, видя, как послушно ветви тянутся к ним, набралась смелости и помогла остальным.

Решив, что цветов достаточно, Лу Ми хлопнул в ладоши, призывая спутников подняться.

Он посмотрел на Призрачного младенца.

Тот забился в угол и с тоской смотрел на люк.

Лу Ми услышал, как он прошептал охрипшим голосом:

— Мама...

Помогнув Чжан Мэй выбраться, Лу Ми спросил:

— Не хочешь с ней повидаться?

Младенец покачал головой, в его голосе звучала безысходность:

— Я не могу покинуть подземелье. К тому же мама, кажется, забыла меня. Как бы я ни шумел, она меня не слышит.

Лу Ми удивился:

— Но разве ты не говорил, что она посадила эти цветы для тебя?

— Это было очень давно, — улыбнулся младенец. — Она помнит, как нужно поливать и удобрять цветы, но забыла, зачем это делает.

Нин Чжуанчжуан позвала его сверху:

— Лу Ми, быстрее, осталось две минуты!

Лу Ми отозвался и ухватился за край люка, но почувствовал, как что-то тянет его за полу куртки.

Младенец одной рукой держал его, а другой снял с шеи нефритовый амулет в виде Будды:

— Мама сказала, что это оберег, который поможет мне вырасти здоровым. Но я больше никогда не вырасту.

Лу Ми обернулся и посмотрел на него сверху вниз.

В свете, идущем из люка, он наконец разглядел, что на существе надето черное, ветхое, изорванное детское платьице.

— Раз ты друг мамы... возьми это. И помни: покажи ей в нужное время.

Нин Чжуанчжуан уже готова была наступить ему на руки от нетерпения. Лу Ми торопливо взял амулет, сунул его в карман и выбрался наверх.

Люк захлопнулся, и он в последний раз увидел маленькое безжизненное лицо, погружающееся во тьму.

<http://bllate.org/book/19769/1947272>